

УДК 902/903/904/39

В. И. Молодин, С. Г. Скобелев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

skob@gklass.nsu.ru

**УЧЕБНО-НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 2015 ГОДУ
ПРОЕКТА ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В РАМКАХ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОНДА ***

В Новосибирском государственном университете как классическом вузе представлены основные дисциплины гуманитарного профиля, в том числе археология и этнография. Свидетельством высокого качества фундаментальных научных исследований в области археологии, этнографии и востоковедения стали многочисленные факты их финансовой поддержки со стороны ряда программ и фондов, включая Российский научный фонд. Крупнейшим из проектов в рамках научно-образовательного центра за последние годы стал грант РНФ, предназначенный для проведения в 2014–2016 гг. фундаментальных научных исследований по проблемам археологии и этнографии Северной и Восточной Азии. Цель нашей работы – объективная оценка результатов деятельности в 2015 г. по основным направлениям проекта. Всего в работе по гранту задействовано около 100 человек. Благодаря закупленному по проекту оборудованию и приборам в ходе исследований применялись новейшие методики полевого изучения, анализа коллекций археологических и этнографических артефактов, их реставрации. Это способствовало получению значительных объемов фундаментальных научных результатов, которые также использовались для совершенствования учебного процесса в университете по ряду дисциплин. Продукция научно-образовательного характера выразилась в 2 монографиях, 6 статьях в научных журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, 38 статьях в иных научных изданиях. Сделаны доклады на 10 научных конференциях различного уровня, организован и проведен Российско-Германский симпозиум «Мультидисциплинарные методы в археологии». Обновлено программы учебных курсов «Экспериментальная археология» и «Керамика как археологический источник». Осуществлен большой объем научно-популяризаторской работы, в том числе в сети Интернет (<http://srd.nsu.ru/structure/labs/lab19/news.htm>). В целом же полученные в 2015 г. результаты и продукция учебно-научного характера существенно превышают плановые показатели. Они стали важным вкладом в решение стоящих перед университетом задач по продвижению в международном рейтинге вузов.

Ключевые слова: Новосибирский университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, археология, этнография, Российский научный фонд, проект, результаты 2015 г.

Прошедший 2015 г. стал важным этапом в развитии гуманитарной составляющей научно-образовательного процесса в Новосибирском государственном университете в связи с принятием принципиального реше-

ния о совершенствовании его организационной структуры. Так, создание вместо трех существовавших факультетов гуманитарного профиля сводного Института гуманитарных исследований, с одной стороны, суще-

---

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Молодин В. И., Скобелев С. Г. Учебно-научные результаты реализации в Новосибирском государственном университете в 2015 году проекта исследований по фундаментальным проблемам археологии и этнографии Северной и Восточной Азии в рамках Российского научного фонда // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 3: Археология и этнография. С. 9–20.

ственно повысило уровень требований к коллективу гуманитариев по качеству учебно-научного процесса, а с другой – автоматически стало свидетельством значимости данного направления в работе нашего вуза как классического университета. Принципиальной основой для принятия такого решения послужили, среди прочего, и результаты научно-исследовательских работ, проведенных за предшествующие годы по ряду дисциплин гуманитарного профиля, что повлекло за собой и создание достаточно больших объемов научно-учебной продукции в виде научных публикаций (включая статьи в высокорейтинговых изданиях, монографии) и учебных пособий. Данные результаты одновременно служили формальными показателями вклада гуманитариев в процесс подготовки условий для вхождения университета в Топ-100 лучших вузов мира.

Свой вклад в процесс внесли и такие направления гуманитарного знания, как археология и этнография, в настоящее время работающие в рамках 4 научно-исследовательских лабораторий и 3 профильных кафедр университета (кафедра всеобщей истории, кафедра археологии и этнографии и кафедра востоковедения). Планирование и координация всех научных исследований по археологии и этнографии, внедрение их результатов в учебный процесс осуществляется в рамках созданного в 1998 г. совместного научно-образовательного центра Новосибирского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН по археологии и этнографии Северной Азии (руководитель – акад. В. И. Молодин). Благодаря этому действующие кафедры и лаборатории гуманитарного факультета представляют собой фактически единый коллектив специалистов, занятых воспроизводством высококвалифицированных кадров археологов, этнографов и востоковедов, а также обеспечивающих развитие научных знаний фундаментального характера по своим, специализированным, направлениям исследований.

Крупнейшим из числа научных подразделений, работающих в рамках НОЦ, является действующая с 1988 г. лаборатория гуманитарных исследований, через которую в 2014–2015 гг. реализовались 7 проектов НИР. В числе их исполнителей насчитывалось более 100 человек. В свою очередь, крупнейшим проектом научных исследова-

ний из числа реализуемых в рамках ЛГИ стала научно-исследовательская работа по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда – поддержке фундаментальных научных исследований, реализуемых коллективами существующих научных лабораторий по теме «Проведение фундаментальных научных исследований по археологии и этнографии Северной Азии в рамках Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского национального исследовательского государственного университета» (руководитель – акад. В. И. Молодин). Проект рассчитан на 2014–2016 гг., но в его условиях предусмотрена возможность продления срока выполнения на один или два года. Процедура такого продления, несомненно, будет осуществляться в условиях высокого уровня конкуренции между различными научными коллективами страны. В связи с этим по прошествии второго этапа проекта, ставшего реально первым полноценным годовым (в 2014 г. проект начал выполняться лишь с августа), важно проанализировать и критически оценить результаты нашей деятельности, выяснить и понять причины и предпосылки наших успехов для их последующего развития, выявить имеющиеся недоработки, упущения или слабые места для их устранения в будущей работе. Одновременно важно охарактеризовать вклад исполнителей проекта в достижение показателей, установленных для университета в рамках программы Топ-100.

Кроме того, имеется прямое указание одного из экспертов РНФ, анализировавшего наш отчет по этапу 2015 г. и, наряду с весьма высокой оценкой его результатов, посоветовавшего подготовить к концу срока выполнения проекта публикацию, в которой бы подводились итоги нашей деятельности за все время его реализации. Для подготовки такой публикации нужен определенный задел, в связи с чем важно подвести и промежуточные итоги работы, что в данном случае необходимо выполнить для недавно заверщенного этапа 2015 г.

Таким образом, целью нашего исследования должна стать объективная оценка результатов деятельности в 2015 г. по основным направлениям проекта (кадровому, организационно-техническому, методическому и собственно научно-исследовательскому). Во многом это уже было осуществлено осенью прошедшего года в рамках

рабочего семинара, на котором обсуждались текущие результаты проекта, и настоящая публикация является их изложением и развитием.

Планирование любой деятельности в первую очередь подразумевает кадровую составляющую – в нашем случае наличие или возможность привлечения к исследованиям специалистов соответствующего профиля. Поэтому важнейшей стороной нашей работы, как и ранее, стали процессы формирования квалифицированного коллектива исполнителей проекта, способного успешно решать конкретные задачи.

В данном отношении следует отметить, что по сравнению с 2014 г. численный состав коллектива увеличился более чем на 20 человек. Это было осуществлено, главным образом, за счет привлечения к исследованиям большой группы студентов НГУ. Однако качественные характеристики кадрового состава не упали, а, напротив, получили дальнейшее развитие в связи с прошедшими защитами кандидатских и докторских диссертаций членами коллектива проекта. Всего к участию в нем в течение года были привлечены на разные сроки работы 96 исполнителей (из них академиков РАН – 2 чел., докторов наук – 11, кандидатов наук – 24; исполнителей в возрасте до 39 лет, включая большую группу студентов и аспирантов, в составе коллектива было подавляющее большинство). Столь многочисленный коллектив исследователей – специалистов по всем принятым к изучению научным направлениям, оказался полностью адекватным масштабы решаемых в 2015 г. задач. Широкое представительство в нем научной молодежи было крайне важно с точки зрения обеспечения кадровых условий при работе по воспроизводству научных кадров – велось оформление студентов и аспирантов по трудовым договорам в университет для выполнения каждым из них конкретных практических элементов исследовательских задач, стоящих перед проектом. Процесс формирования коллектива являлся постоянно действующей в течение года организационной задачей в связи с жесткими условиями проекта, а также широким спектром видов и направлений исследований и, соответственно, разными сроками их реализации и возможностями своевременного привлечения квалифицированных специалистов.

Материально-техническая база проекта с точки зрения количества и качества приборов и оборудования, их соответствия решаемым задачам была существенно укреплена еще в 2014 г. Поэтому за отчетный период проводились лишь отдельные закупки оборудования (оргтехника, фотооборудование) и расходных материалов.

В 2015 г. произошло существенное, небывалое ранее, приращение наших рабочих площадей – более чем на 90 кв. м. В результате в настоящее время практически каждый из исполнителей проекта имеет достаточно места как для своей повседневной деятельности, так и для разборки и размещения материалов полевых работ. Все рабочие площади оснащены необходимой, в основном новой, оргтехникой, имеют выход в Интернет с подпиской на право пользования БД Web of Science, Scopus и eLibrary и др. Кроме того, для изучения археологических, этнографических объектов и памятников культуры методами наук естественного профиля (включая ^{14}C и AMS) по-прежнему использовались возможности полевого стационара «Денисова Пещера» и отдела геохронологии кайнозоя ИАЭТ СО РАН, лабораторий Института цитологии и генетики, Института геологии и минералогии СО РАН. В целом, обеспеченность складскими и рабочими помещениями, приборами и оборудованием, полевым снаряжением, оргтехникой и коммуникациями может быть охарактеризована как вполне достаточная.

Наличие развитой материально-технической базы позволяло нам применять новейшие методы исследований, принятые в мировой археологии и этнографии, в том числе междисциплинарного характера, связанные с привлечением возможностей наук естественного профиля. Непосредственно в ходе полевых работ раскопкам ряда особо значимых объектов предшествовал геофизический мониторинг. Одновременно в процессе работ обеспечивался высокий уровень фото- и видеофиксации, позволяющий в дальнейшем проводить трехмерное моделирование археологических объектов на больших площадях (включая крепости), залегание культурных остатков, погребальных сооружений, костяков людей и животных, сопроводительного инвентаря, особенностей планировки и т. д. В этих целях, в том числе, активно использовались квадрокоптеры (Р. Л. Собинов, Д. В. Селин и другие

специалисты), что позволило выполнить съемки одним кадром весьма крупных объектов, например ряда погребальных и поселенческих объектов в Барабинской лесостепи, раскопа на площади развала стены крепости на горе Унюк на Енисее и в целом рвов и валов данного объекта фортификации, могильника Эйдигтыр-Кыр в Западном Саяне (рис. 1) и др. На местах полевых работ были развернуты реставрационные лаборатории, позволяющие производить качественную чистку, первичную обработку и реконструкцию, консервацию полученных вещевых и костных материалов (К. А. Борзых и другие специалисты). Этнографические исследования проводились как в стационарном (работа в музеях и архивах, знакомство с частными коллекциями граждан), так и в экспедиционном формате (работа с информаторами, изучение планировок поселений, конструкций построек, костюма,

сохранившихся элементов мифологии и т. д.). Внимание, которое уделялось изучению исторической демографии (на примере кумандинцев Северного Алтая и др.), предполагало и работу с текущими материалами деятельности органов регистрации гражданского состояния.

В целом в течение отчетного периода был проведен еще более широкий, по сравнению с 2014 г., комплекс работ, относящихся к археологии и этнографии Северной Азии и сопредельных территорий. Они велись, как и ранее, по пяти основным блокам, характеризующимся содержательными, процессуально-тематическими или технологическими особенностями, и осуществлялись на основе анализа большого объема археологических, антропологических, этнографических и письменных источников, полученных преимущественно в результате собственных полевых исследований, в том числе в 2014–

Рис. 1 (фото). Могильник Эйдиктыр-кыр (съемка с квадрокоптера О. А. Митько)

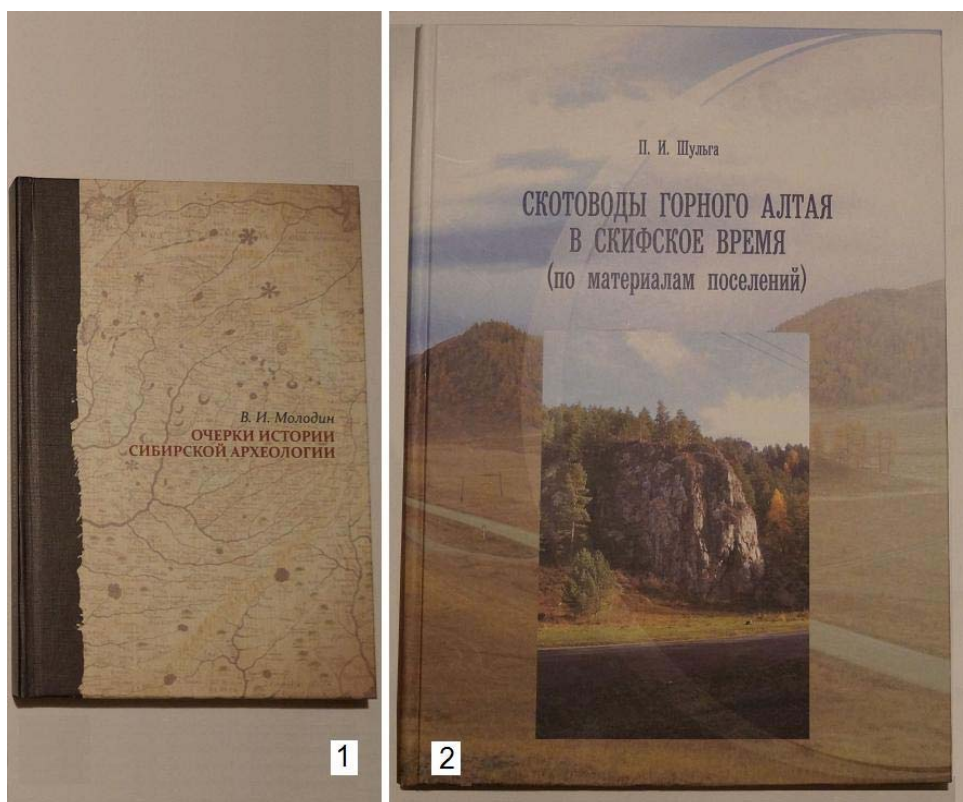

Рис. 2 (фото). Монографии, изданные в рамках проекта: 1 – Молодин В. И. Очерки истории сибирской археологии (Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 311 с.); 2 – Шульга П. И. Скотоводы Горного Алтая в скифское время (по материалам поселений) (Новосибирск, 2015. 336 с.)

2015 гг. Хронологический охват также оставался прежним – от палеолита до этнографической современности.

Важнейшей задачей в области фундаментального знания для нас являлась оценка научных достижений предшественников, что необходимо для качественного планирования собственных исследований. Эта работа велась постоянно, начиная с первых дней реализации проекта, и в 2015 г. нашла отражение в ряде новых результатов.

Одним из них стала монография В. И. Молодина «Очерки истории сибирской археологии» (рис. 2, 1). Книга посвящена прошлому и настоящему сибирской археологии, результатам решения методологических проблем, вопросам организации науки, анализу достижений сибирских ученых, в первую очередь в полевых исследованиях.

В целях установления основных путей продвижения древнейших коллективов людей в Северную Азию, в том числе через

Кавказ, была изучена история открытия мезолита Кабардино-Балкарии.

Выявлен и на фоне общих методических проблем охарактеризован стилистический аспект в культурно-хронологической интерпретации наскальных изображений в трудах акад. А. П. Окладникова.

Установлены и сформулированы основные проблемы междисциплинарных исследований позднесредневековых археологических памятников Южной Сибири. В числе главных задач указано на необходимость детального изучения этнокультурной ситуации на двух крупных исторических этапах – в монгольское время и затем в XVII–XIX вв.

Для зарубежной археологии с точки зрения оценки уровня достижений научных предшественников в археологическом изучении палеолита Монголии (см., например, [Кочергина, 1984; Гладышев, Табарев, 2011] и др.) дана характеристика работ второй

Центрально-Азиатской экспедиции 1906–1908 гг. А. Стейна, Центрально-Азиатской экспедиции 1922–1930 гг. под руководством Р. Ч. Эндрюса и Китайско-Шведской экспедиции 1927–1935 гг. под руководством С. Хедина. Показано, что в результате исследований Р. Ч. Эндрюса была выделена шабаракская культура, которая присутствовала в регионе в мезолите и неолите.

Наши собственные экспериментальные, кабинетно-лабораторные и полевые работы велись на памятниках и материалах, происходящих с широких территорий Северной Евразии.

Так, в области палеолита осуществлено экспериментальное изучение галечных орудий, имея в виду разработку концепции усложненного собирательства в эпоху палеолита. На базе сравнения морфологических признаков галечных орудий из известного палеолитического комплекса Малая Сыя (Хакасия), взятых на трасологический анализ, и остальных экземпляров данной группы орудий выделены основные морфологические характеристики наковален (наличие на рабочих поверхностях царапин и выбоин) и пестов-терочников (наличие на рабочих поверхностях мелкоточечной выбивки и поковки). Таким образом, можно предположить, что 52 обломка галечных орудий (46,4 % от общего количества) стоянки могут являться фрагментами наковален и 4 обломка (3,6 %) – фрагментами терочников. Из 112 проанализированных предметов 10 обломков галечных орудий (8,9 %) могут быть фрагментами многофункциональных орудий, содержащих на поверхностях мелкоточечную выбивку, царапины и выбоины.

По результатам полевых исследований охарактеризована каменная индустрия многослойной палеолитической стоянки Харганын-Гол-5 в Монголии, эти материалы оперативно введены в научный оборот. Была интерпретирована как жилище конструкция из костей мамонта, обнаруженная в 2014 г. на памятнике Костёнки. На современном уровне исследований мезолита показано, что материалы грота Сосруко (М3–М4), навеса Бадыноко [Деревянко и др., 2004] и навеса у Алебастрового завода (все в Кабардино-Балкарии) можно отнести к чохской культуре Кавказа, для которой характерно распространение нуклевидных орудий, пластинок с притупленным краем и разнообраз-

ных вкладышей – низких асимметричных треугольников, сегментов, трапеций.

В рамках установления путей миграций населения в эпоху неолита, весьма слабо изученного для территории Средней Сибири, в полевом сезоне 2015 г. открыта первая стоянка данного времени на р. Ус в Западном Саяне, т. е. в створе древнейшего пути из Тувы в Минусинскую котловину.

В области археологии эпохи бронзы в рамках выявления основных закономерностей эволюции керамики Западной Сибири в эпоху неолита, бронзы и раннего железа осуществлен морфологический анализ сосудов андроновской (федоровской) культуры Еловского II могильника.

На материалах могильника Старый Сад выявлены и охарактеризованы статусные захоронения поздней бронзы в Западной Сибири. Это, в свою очередь, позволяет предположить наличие иерархической структуры у населения региона, в рамках которой существовали как минимум две ступени.

Дана культурная и хронологическая атрибуция как принадлежащих к восточному варианту пахомовской культуры материалов погребений и артефактов эпохи поздней бронзы из могильника Гришкина Заимка (Барабинская лесостепь). На основании морфологического анализа сосудов прослежено сосуществование носителей двух гончарных традиций в рамках одного региона. Установлено, что рассматриваемый комплекс маркирует начальный этап проникновения в Барабу пахомовского населения и начало его смешения с автохтонными культурными группами.

Определены критерии классификации и возможные варианты интерпретации сопроводительных ритуальных комплексов на курганных могильниках ирменской культуры. Предложены несколько вариантов типологии ритуальных комплексов: по местонахождению, по содержанию (составу), по ритуальному действию. На материалах 16 курганных могильников выделены различные типы ритуальных комплексов: во рвах, в жертвенных ямах, в насыпях курганов. Данные комплексы связаны с разными структурными элементами погребально-поминальной обрядности: с подготовкой погребального пространства, с жертвоприношениями в ходе погребальной церемонии и с поминальными тризнами после ее завершения.

Широко изучались материалы эпохи, переходной от бронзы к железу. Так, была дана характеристика основным типам жилых и хозяйственных построек поселения Линёво-1 в Присалаирье (Западная Сибирь). Представлена модель поселка, созданная на основе графических, теоретических и этноархеологических реконструкций жилищ и иных построек.

Проанализированы материалы, происходящие из зольника городища Чича-1 в Барабинской лесостепи. Относительно интерпретации данных объектов в археологии региона ведутся дискуссии. Некоторые исследователи трактуют зольники как места выброса или утилизации мусора из жилищ. Такая точка зрения сложилась в силу того, что в коллекциях находок из зольников преобладают фрагменты керамики и кости животных. Но нередки и находки человеческих останков, предметов неутилитарного характера, очагов и прокалов. Это дает основание воспринимать зольники и как места проведения ритуалов. Особый интерес для изучения представляет зольник городища Чича-1. Его характерной особенностью является расположение в центральной части городища, на так называемой «цитадели», на площадке, которая в целом интерпретирована как культовая (возможно, святилище). Кроме того, в нем сделаны находки значительного количества целых изделий, в особенности украшений и скульптурок, развалов сосудов, а также человеческих останков. Все это может говорить о зольниках как культовых площадках.

По материалам датирования Быстровского некрополя решен ряд важных вопросов, связанных с реконструкцией культурно-исторических процессов и их хронологии в лесостепном Приобье в эпоху раннего железа. Показано, что период контактов населения березовского этапа лесостепного Приобья с носителями культур запада (саргатская) и севера (кулайская) был более длительным, чем предполагалось ранее. Начало процессов активного культурного взаимодействия можно отнести ко времени не позднее рубежа IV–III вв. до н. э.

Для территории Горного Алтая проведен анализ материалов, происходящих из раскопок поселений скифского времени. Показано, что они подтверждают скотоводческий характер носителей культур данной эпохи. Результаты исследования отражены в из-

данной по проекту монографии (рис. 2, 2). На базе материалов могильника Барангол выявлены и охарактеризованы патологии зубной системы у населения Горного Алтая этого времени.

Детально изучен уникальный трехсоставной бронзовый меч из Прибайкалья. Установлено, что изделие, воплотившее в себе черты влияния скифо-сибирского мира и коренного населения сибирской тайги, использовалось в ритуальных целях.

На новых материалах из раскопок и описаний городищ культуры фэнлинь раннего железного века, располагающихся на территории провинции Хэйлунцзян, показаны особенности перехода к раннему железному веку в Северном Китае. Существует точка зрения, что носителями этой культуры являлись сушени, т. е. прототунгусы. Однако анализ заимствований (конструкция городищ, кроуновские элементы) позволяет предположить, что носители культуры фэнлинь – это, скорее всего, племена вэймо (корейск. емэк). Именно такие (так называемые варварские) народы за пределами древнекитайских государств в культурах бронзового и раннего железного века осуществляли наиболее интенсивный культурный обмен с населением Северной Азии. Иногда они создавали симбиотические этнокультурные и политические образования с китайскими государствами, один из примеров которых (государство Чжуншань) представлен на материалах раскопок царского кладбища в Пиншань.

С учетом материалов исследований германской археологической экспедиции А. фон Ле Кока проведена типология бронзовых и биметаллических наконечников стрел хуннского времени из Синьцзяна. Установлена история изучения памятников древних тюрок на территории Центрального Казахстана. Охарактеризованы особенности комплекса вооружения кимаков. Показано, что на поздних стадиях культуры в их арсенале значительно выросло количество усовершенствованных бронебойных наконечников стрел. Это может говорить об увеличении у их противников (возможно, включая енисейских кыргызов) числа защищенных броней воинов. К оружию кыргызов Тянь-Шаня отнесены железные булавы из Чуйской и Таласской долин, находящиеся в коллекциях музеев «Манас-Ордо» и «Раритет» в Кыргызстане.

Продолжено изучение средневековых горных крепостей «све» на территории Минусинской котловины с выявлением такой их особенности, как наличие каменных платформ с вертикальными стенками, обращенными наружу. Данное наблюдение позволяет более уверенно говорить об оборонительном, а не сакральном назначении таких объектов.

Осуществлены комплексные исследования в области археологии Нового времени. Так, по материалам изучения Обдорских городков выявлен феномен моделирования изделий у аборигенного населения севера Западной Сибири в позднем Средневековье – начале Нового времени. Изучена коллекция гребней Усть-Войкарского городища. Всего в ходе проведения работ на памятнике в 2013–2014 гг. было обнаружено два деревянных и восемь роговых гребней. Особого внимания заслуживают роговые гребни трапециевидной формы, некогда распространенные в Европейской Руси, но вышедшие из употребления уже в XIII в. (предположение о прекращении использования подобных гребней было сделано на материалах раскопок Новгорода). Однако находки на памятниках Западной Сибири XVI–XVIII вв., не только на Усть-Войкарском, но и на Надымском городке, а также в Мангазее дают основания полагать, что, скорее всего, подобные изделия продолжали использоваться на Руси в XIV–XVI вв., а затем попали с первыми русскими переселенцами и в Сибирь. Подобное распространение гребней трапециевидной формы также может свидетельствовать о контактах между северными хантами и переселенцами из Восточной Европы.

Проведен значительный объем исследований в области сибирской и зарубежной этнографии.

Так, показаны особенности присоединения Сибири к Русскому государству в конце XVI – XVII в. с точки зрения соблюдения обычного права и организации самоуправления для коренных жителей.

На новых материалах проведена современная интерпретация этнокультурной значимости декора традиционного женского нагрудного украшения «пого», которое в качестве элемента национального женского костюма считается одним из наиболее значимых символов для самоидентификации хакасов как этноса. Символическая и семантическая нагруженность данного украшения

является предметом рефлексии современного общества, что отражается в многочисленных интерпретациях практически всех его элементов. В результате в современной культуре хакасов «пого» получило символическое звучание. Реально различные трактовки практически всех элементов декора, представленного на украшении, свидетельствуют, с одной стороны, о сохранении в культуре XXI в. традиционных представлений, характерных для тюркских народов Саяно-Алтайского региона, а с другой – об активной их реинтерпретации в духе неотрадиционализма. Охарактеризован также охотничий фетиш «кинен төс» в обрядовой практике хакасов в конце XIX – середине XX в.

Дана демографическая характеристика кумандинцев Сузопского сельсовета после Великой Отечественной войны, охарактеризованы этнополитические процессы у кумандинцев Алтайского края на рубеже XX–XXI вв.

Выявлены особенности адаптации старых традиций хозяйствования нанайцев к изменившимся реалиям современности.

Выдвинута гипотеза об использовании для построения планов русских церквей в Сибири «схемы Троицы», которая представляет собой сочетание квадратов, формирующих ядро здания. Схема семантически нагружена и отражает догматику и идеологию Средневековья. Многочисленные примеры западноевропейской, византийской и русской храмовой архитектуры подтверждают высказанное предположение.

Установлены особенности хозяйственно-экономического положения русских переселенцев Ояшинской волости Томского уезда и губернии в конце XIX – начале XX в. Как особое явление в русской культуре в 1920-х гг., показана политика «нового быта», отражено ее влияние на традиционную одежду сибирских крестьян.

Определены особенности масленичных состязаний старожилов Верхнего Приобья в начале XX в. Показано, что они довольно разнообразны, при этом одни были широко распространены, другие носили локальный характер. Наряду с кулачными боями, борьбой на поясах, конными бегами и взятием снежного городка практиковались палочные бои, перетягивание на руках, борьба «на локотках», поднятие коня за передние ноги и «кривояшские кулачки». Сравнительное

изучение этих видов состязаний с бойцовскими практиками других этнокультурных групп русского населения в Сибири и Европейской России может открыть новые перспективы в изучении традиционной мужской состязательности и традиций мужской культуры в целом.

Сформулированы задачи популяризации культурного наследия семейских русских Забайкалья, поскольку в настоящее время она осуществляется по схеме упрощенной адаптации элементов культуры для массового потребителя. Можно с уверенностью говорить, что нивелировка этнокультурного многообразия и изначальных смыслов, а также внедрение современных технологий в условиях доминирования массовой культуры создают благоприятные условия для конструирования и внедрения различных модификаций в пространство этнических культур. В конечном счете культурная составляющая регионального бренда существенно проигрывает при утрате аутентичности и нивелировке вариативности традиции. Брендирование территории и популяризация культурного наследия не могут ставить под сомнение его подлинность.

Как самостоятельное явление в структуре молодежной культуры городов Западной Сибири охарактеризовано неоязычество. Показано, что оно развивается при покровительстве таких мощных неоязыческих организаций, как Союз славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ), Велесов круг, Круг языческой традиции, Европейский конгресс этнических религий (ECER). В настоящее время общины ССО СРВ действуют в Новокузнецке и Кемерове. Широко распространено в Западной Сибири движение «звонящие кедры» («анастасийцы»): в Новосибирской области созданы и функционируют восемь экопоселений анастасийцев. С 2000-х гг. неоязыческие сообщества энергично формируются на Алтае. В большей степени деятельность неоязычников находит отклик именно в молодежной среде.

Охарактеризованы семейные ценности в контексте особенностей воспитания детей у меннонитов Сибири, где основными методами являлись поощрение, похвала, убеждение, личный пример. Но показано, что практиковались также наказания и запреты. В целом, система воспитания в среде меннонитов была значимым компонентом фор-

мирования и трансляции их этноконфессиональной идентичности.

Получены значимые результаты и в области зарубежной этнографии. Так, в ходе изучения состояния дел по истории исследования происхождения японской геральдики выявлены шесть основных теорий ее становления и выделены этапы хронологии, самый ранний из которых отнесен к VI в. По материалам романа Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь» охарактеризован образ медведя-предка в фольклоре эвенков Китая. Показано, что фольклорный образ медведя очень важен для отражения мировоззрения эвенков. Целью дальнейших исследований будет выявление культурного контекста фольклорных элементов романа, связанных с образом медведя, сравнение этих фрагментов с примерами фольклорных текстов оленных эвенков Китая и России.

Таким образом, как можно видеть по приведенным сведениям, по всем направлениям и видам исследований в 2015 г. был получен значительный объем фундаментальных научных результатов. Во всех проведенных нами полевых и кабинетно-лабораторных работах принимали активное участие студенты и магистранты, что обеспечивало для них как получение новых практических знаний (т. е. имел место педагогический эффект), так и поступление содержательных материалов для подготовки курсовых, дипломных и диссертационных работ (т. е. в значительной степени присутствовал научный аспект). Результаты такой деятельности нашли отражение в докладах на ежегодной научной конференции по итогам полевой практики в НГУ, на LV Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (РАЭСК) в Иркутске, 53-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (МНСК) в НГУ [Материалы РАЭСК, 2015; Материалы МНСК, 2015], в ряде публикаций различных уровней.

Один из экспертов, давший официальный отзыв на наш отчет за 2015 г., отметил: «Основу успеха проекта закладывает теснейшее взаимодействие университетской и академической науки, характерное для практики Сибирского отделения РАН. С одной стороны, развитая лабораторная база Института археологии и этнографии позволяет проводить междисциплинарные иссле-

дования на самом современном уровне, с другой стороны, участие университета дает возможность привлечь к реализации проекта большое число студентов и аспирантов». С подобным определением причин успешности проекта нельзя не согласиться, поскольку именно эти базовые обстоятельства учитывались нами при планировании данной НИР как заложенные в основу деятельности совместного специализированного научно-образовательного центра университета и академического института. Полностью оправдал себя такой подход и в 2015 г. Соответственно в нашей дальнейшей работе связи между учебным процессом и академической наукой должны получить развитие и обрести еще более эффективные формы взаимодействия.

Непредвзятая экспертиза результатов и оценка степени выполнения плана работы по проекту в целом возможна на основе знакомства с научными публикациями, представляющими основные результаты его реализации. Так, в 2015 г. опубликованы 6 статей в научных журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, 38 статей в научных изданиях, индексируемых РИНЦ; изданы 2 монографии, сделаны доклады на 10 научных конференциях различного уровня (не считая конференцию по итогам практики, РАЭСК и МНСК), в июне 2015 г. организован и проведен Российско-Германский симпозиум «Мультидисциплинарные методы в археологии», опубликованы тезисы выступлений на этих форумах, обновлены программы учебных курсов «Экспериментальная археология» (д-р ист. наук П. В. Волков) и «Керамика как археологический источник» (канд. ист. наук Л. Н. Мыльникова), осуществлены защиты магистерских и кандидатской диссертаций по тематике проекта. К защите в 2016–2017 гг. готовятся кандидатская и магистерские диссертации. Осуществлен большой объем научно-популяризаторской работы, в том числе в сети Интернет¹. Подготовлен годовой научный отчет, где показано, что в итоге общий объем полученных результатов и размеры созданной научно-учебной продукции существенно превысили плановые показатели на 2015 г.

Вместе с тем не обошлось и без некоторых недоработок или недостаточно полно решенных научных проблем.

Так, по нашему мнению, были малы объем полевого изучения и территориальный охват памятников эпохи палеолита – фактически, эта работа велась лишь на территории Алтая. Характеристика путей передвижений населения в неолите и железном веке (в том числе в последнем случае с учетом оттока части населения из Сибири в западном и южном направлениях, переселений внутри региона) пока отличается мозаичностью – различной полнотой сведений для отдельных районов. Скромны результаты изучения изобразительного творчества населения региона в Средние века. Требуется работа по натурным реконструкциям инструментария эпох камня и бронзы, защитного и наступательного вооружения народов Южной Сибири, Восточной и Центральной Азии. Такая крупная и важная для коренных народов Сибири тема, как историческая демография, разрабатывалась лишь на материалах части населения Северного Алтая.

Насущная задача оформления археолого-этнографического раздела музея НГУ в связи со сдачей в эксплуатацию нового учебного корпуса университета пока далека от своего решения.

В части материально-технического обеспечения перенесена на 2016 г. задача приобретения георадара Лоза-М – прибора, используемого для дораскопного (возможно, в ряде случаев даже безраскопного) изучения крупных и глубокозалегающих археологических объектов, создания планов погребальных и поселенческих комплексов без нарушения дернового слоя, что чрезвычайно важно при планировании раскопных работ, организации учета и охраны памятников истории и культуры. Это произошло из-за сложности и длительности процедуры оформления закупки дорогостоящего оборудования, а также необходимости подачи весьма раннего заказа на его изготовление, поскольку такие изделия производятся штучно. Соответственно следует озаботиться таким приобретением уже в 2016 г.

Тем не менее, в целом, научная значимость результатов решения в рамках проекта актуальных вопросов исторического сибиреведения весьма высока. Она, как и

¹ <http://srd.nsu.ru/structure/labs/lab19/news.htm>

отмеченный выше объем продукции научно-учебного характера, заметно выше уровня 2014 г. Это позволит в новых организационных рамках поднять на следующий уровень качество гуманитарного фундаментального знания, обеспечить эффективное использование результатов новейших исследований в высшем образовании в области археологии, этнографии, истории и востоковедения в Новосибирском государственном университете, являющемся одним из ведущих вузов России и сетевым университетом ШОС.

В 2016 г. участники проекта планируют продолжить исследования по всем указанным выше направлениям, при этом в центре внимания в области археологии будут находиться преимущественно памятники эпохи камня, раннего железного века и Средневековья. Необходимо расширение этнографического блока работ, более широкий охват регионов Сибири. Предполагается издание большой серии статей в рецензируемых журналах, ряда монографий, а также совершенствование учебных курсов.

Список литературы

Гладышев С. А., Табарев А. В. Китайско-шведская экспедиция Свена Хедина // Вестн.

Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 27–32.

Деревянко А. П., Зенин В. Н., Аношкин А. А., Рыбин Е. П., Керефов Б. М., Виндугов Х. Х. Бадыноко – новое многослойное местонахождение каменного века в Кабардино-Балкарии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 70–76.

Кочергина Н. П. Аурел Стейн и его исследования Восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 188–200.

Материалы РАЭСК – Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 269 с.

Материалы МНСК – Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2015: Археология / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2015. 106 с.

Материал поступил в редколлегию 10.02.2016

V. I. Molodin, S. G. Skobelev

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

skob@gklass.nsu.ru

EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC RESULTS OF IMPLEMENTING AT NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY IN 2015 OF THE PROJECT RESEARCH ON FUNDAMENTAL PROBLEMS OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY NORTH AND EAST ASIA IN THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION

Purpose. The Novosibirsk State University (NSU) as a classic university also presented the main subjects in the humanities, including archaeology and ethnography. This is reflected in the structure of departments of research purposes. Since 1998, it is a specialized research and educational center at the university. He coordinates the activities of all existing educational and research units in areas of «Archaeology», «Ethnography» and «Oriental». The structure of the center since its inception includes Humanities Research Laboratory (HRL). Evidence of high-quality fundamental research in the field of archaeology, ethnography and Oriental studies at the University were numerous facts of their financial support from a number of programs and funds, including the Russian Science Foundation (RSF). The largest of the projects within research and education center in recent years has become a grant RSF, designed for the HRL in 2014–2016 years of fundamental scientific research on problems of archaeology and ethnography of the North and East Asia. The aim of our study should be an objective evaluation of the results of activity in 2015 in the main areas of the project.

Results. The total number of the grant involved about 100 people. At 2015 could further bring to the scientific and educational work in the NSU large team of scientists from the Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, as well as a large group of university students. Thanks to a grant on purchased equipment and instruments used in the course of research the latest techniques of field study, the analysis of collections of archaeological and ethnographic artifacts, their restoration. This has contributed to the production of large volumes of basic research results, which were also used for the improvement of the educational process at the University for a number of disciplines. Production of scientific and educational nature expressed in 2 monographs, 6 articles in scientific journals included in the database Scopus and database Web of Science, 38 articles in various scientific journals. To make a report by 10 scientific conferences at various levels, organized and conducted in June 2015 Russian-German symposium «Multidisciplinary methods in archaeology». Abstracts of these presentations are published. Program educational courses «Experimental archaeology» and «Ceramics as an archaeological source» are updated. Carried out a large amount of scientific popularization work, including Internet (<http://srd.nsu.ru/structure/labs/lab19/news.htm>). All this inevitably led to an increase in the level and quality of the educational process. At the same time we realized and occurred defects on individual research topics or weaknesses in the organization of research. They will be addressed in future work.

Conclusion. Overall, the results in 2015 and production of educational and scientific nature significantly exceed targets. They have become an important contribution to solving the problems facing the university to promote in the international ranking of universities.

Keywords: Novosibirsk State University, Institute of Archaeology and Ethnography, archaeology, ethnography, the Russian Science Foundation, the project results in 2015.

References

Derevianko A. P., Zenin V. N., Anoikin A. A., Rybin E. P., Kerefov B. M., Vindugov Ch. Ch. Badynoko – novoe mnogosloinoe mestonakhozhdenie kamennogo veka v Kabardino-Balkarii [Badynoko – a new multi-layer location of the Stone Age in Kabardino-Balkaria]. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [The Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, 2004, vol. 10, part 1, p. 70–76. (in Russ.)

Gladyshev S. A., Tabarev A. V. Kitaisko-shvedskaya ekspeditsiya Svena Khedina [Sino-Swedish expedition Sven Hedin]. *Vestnik Novosib. Gos. Un-ta. Seriya: Istoriya, Filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2011, vol. 10, issue 7: Archaeology and Ethnography, p. 27–32. (in Russ.)

Kochergina N. P. Aurel Stein i ego issledovaniya Vostochnogo Turkestana [Aurel Stein and his studies of Eastern Turkestan]. *Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya. Istoriya. Kul'tura. Svyazi* [East Turkestan and Central Asia. History. Culture. Communication], Moscow, 1984, p. 188–200. (in Russ.)

Materialy 53-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii MNSK-2015: Arkheologiya / Novosibirskii gosudarstvennyi universitet [Proceedings of the 53rd International Students Scientific Conference. Archaeology / Novosibirsk State University]. Novosibirsk, 2015, 106 p. (in Russ.)

Materialy LV Rossiiskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh [Proceedings of the LV Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Irkutsk, IGU Publ., 2015. 269 p. (in Russ.)